

Часовня Рождества Христова Лявозерского саамского погоста

Марк Михайлович Шахнович

*Центр гуманитарных проблем Баренц региона КНЦ РАН,
Апатиты, Россия*

Евгений Борисович Коливатов

*Независимый исследователь,
Мурманск, Россия*

Введение. Статья посвящена уникальному объекту – часовне Лявозерского погоста на озере Чесыньяр, обнаруженной в Ловозерской тундре. Памятники православной культуры саам Мурманской области редко изучались специалистами. Цель исследования – ввести в научный оборот информацию о существующих документах по истории часовни, результатах экспедиционных работ по ее обследованию; продолжить дискуссию о времени строительства и этапах истории.

Материалы и методы. Исследование основывалось на архивных документах и материалах экспедиций. В основе исследования лежит принцип историзма с применением сравнительно-исторического метода.

Результаты исследования и их обсуждение. Часовня найдена в 2002 г. В 2016 и 2019 гг. проходили экспедиции по ее изучению. Первое документальное сообщение конкретно об этом памятнике относится к 1828 г. После смены места зимнего погоста семиостровских саамов часовня не была перемещена вместе с жилищами и осталась «в лесу». С возникновением Лявозерского погоста она под именованием Рождества Христова снова появляется в официальных документах. В 1895 г. часовня расширена и отремонтирована. В 1930-е гг. она была заброшена.

Заключение. При анализе архивных документов высказывается предположение о строительстве часовни в 1681 г. Прослеживается ее история до 1930-х гг. По мнению авторов, сформировавшийся в региональной литературе тезис о «двоеверии» саамов требует пересмотра. Факт существования в Ловозерской тундре православной часовни говорит об устойчивом христианском мировоззрении коренного населения этой части Кольского полуострова.

Ключевые слова: Русская Лапландия, Ловозерская тундра, Семиостровский погост, православная часовня, саамы

Финансирование: исследование выполнено в рамках госзадания по теме НИР FMEZ-2024-002 «Динамика социокультурного облика Кольского Севера в контекстах истории освоения арктического фронта России».

Благодарности: выражаем искреннюю признательность за помощь Ю. Кожевниковой, М. Кучинскому, Д. Ермолаеву.

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Шахнович М. М., Коливатов Е. Б. Часовня Рождества Христова Лявозерского саамского погоста // Финно-угорский мир. 2024. Т. 16, № 3. С. 361–372. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.03.361-372>

Введение

Научное исследование культовых мест аборигенов Восточной Лапландии ограничивалось преимущественно сакральными языческими объектами [1]. Данный «исследовательский перекокс» можно объяснить сформировавшимся в XIX в. стереотипом о том, что духовная культура саам вплоть до 1950-х гг. опиралась преимущественно на древние дохристианские верования с «поверхностным налетом» воцерковления. Так, финляндский этнограф М. А. Кастрен в 1858 г. пишет о низкой, по сравнению с финнами, степени религиозности саам и их всеобъемлющем суеверии [2]. Для объективной оценки мировоззрения русских саамов нужен углубленный анализ различных аспектов проблематики с привлечением этнографических и исторических материалов.

Круг памятников, связанных с православной культурой саам, не ограничивается только поздними семейными и общинными могильниками около погостов. В него можно включить также часовни (погостные, тоневые, памятные), могилы местночтимых подвижников, памятные и поклонные кресты. В настоящее время почти все они находятся в археологизированном состоянии с разной степенью сохранности. К сожалению, перечисленные объекты редко привлекали внимание специалистов и натурно изучались эпизодично¹.

Обзор литературы

Саами (лопари) – коренной этнос арктической части Северной Европы. Российские этнографы стали изучать его недавно, не ранее первой половины XIX в. [5]. Число известных и обследованных памятников этого народа Русской Лапландии не велико, поэтому важна каждая новая находка, связанная с его историей.

Часовням Русского Севера и Карелии, их специфике в контексте политики го-

сударства по отношению к православным общинам на периферии Российской империи посвящен ряд работ авторов начала XXI в. [6–8]. Часовни Русской Лапландии, находящиеся в саамских погостах, ранее не изучались.

Материалы и методы

В данной статье мы хотим подробнее остановиться на уникальном православном памятнике в Ловозерской тундре – часовне Лявозерского погоста на озере Чесыньяр². Предварительные итоги ее изучения ранее уже были представлены авторами [9]. В данной статье вводятся в научный оборот новые документальные источники и результаты четырех экспедиций, проведенных энтузиастами-краеведами в начале XXI в., продолжается дискуссия о его датировании и этапах истории. Впервые рассматриваются материалы XIX в. из фонда И-17 «Благочиние Мурманского округа Олонецкой епархии» Государственного архива Мурманской области и фонда И-29 «Архангельская духовная консистория» Государственного архива Архангельской области. В качестве основных методов работы выступили историко-описательный и сравнительный.

Результаты исследования и их обсуждение

Часовня в православной традиции – это безалтарное культовое здание, предназначенное для индивидуального или коллективного богослужения без проведения литургии. Они строились преимущественно по личной инициативе мирян (обетные, поминальные), но обязательно с разрешения правящего епископа, в сакральных и общественно значимых местах, требующих усиленной молитвы: над источниками и захоронениями праведников, при кладбищах и дорогах и т. п.³ В часовнях могли проводиться важные христианские

¹ Например, антрополого-этнографическое обследование в 1976 и 1978 гг. кладбищ первой половины XX в. в Чальмны-Варрэ, Пулозеро, Варзино [3], работы в Сонгельском саамском погосте в 1998 г. экспедиции ЦГП КНЦ РАН [4].

² Используется и написание Часыньяр.

³ «Часовни устраивались подобно крестам на дорогах в отвращение разных народных бедствий и в благодарное воспоминание милости Божией, явленной людям». См.: Никольский К. О. О часовнях // Церковные ведомости / изд. при Св. Синоде. СПб., 1889. № 10. С. 254.

обряды (крещение, отпевание, как исключение – венчание). Они относятся к малым формам православной архитектуры и чаще всего представляют собой строения небольших размеров и простой «клетской» конструкции. При крупных деревнях на Русском Севере нередко возводились большие многоуровневые и разноширокие, изыскано декорированные многокамерные деревянные часовенные здания [10].

Правильность совершения богослужений и характер осуществляемых в них обрядов часто не контролировались приходскими священниками. Например, в русских и карельских приходах Европейского Севера в часовнях хранили votивные приношения, вплоть до конца XIX в. в деревенские праздники около них нередко проводили общественные действия с явным языческим смыслом (календарные жертвоприношения): убивали, готовили и съедали жертвенное животное, варили пиво и т. п. [11].

С началом жесткого противодействия государства старообрядческому движению (последняя треть XVII в.) отношение властей к часовням резко меняется с лояльного на запретительное. В 1679 г. царским указом запрещается их возведение без разрешения церковных иерархов. В первой трети XVIII в. вышло несколько царских и синодальных ограничительных указов о часовнях: о воспрещении их строительства в Санкт-Петербурге (25 ноября 1707 г.), о разборе всех существующих часовен и запрещении постройки новых (28 марта 1722 г.), запрещении строительства новых и подновления ветхих (10 июня 1734 г.)⁴. Епископы понимали все негативные последствия жестких мероприятий для религиозных устоев православных сельских общин и пытались донести это до Синода.

В 1853 г. стало допускаться строительство часовен «с тем, чтобы в сих последних православные причты по временам отправляли славословия», а в 1865 г. архиереи получили право самостоятельно санкционировать их постройку. В 1883 г. старообрядцам разрешили подновлять принадлежавшие им старые молитвенные здания и часовни. На окраинах Российской империи официальные запретительные постановления относительно часовен редко соблюдались и в целом были малоэффективны [6; 7].

Часовни Русской Лапландии. Начало распространения христианства на территории Кольского Севера следует связать с проникновением первых промысловых коллективов мурман и корел в северное Беломорье и на побережье Баренцева моря в XI–XIII вв. Миссионерская деятельность среди местного населения (лопь, терфинны, квены) стала проводиться по инициативе новгородского архиепископа Геннадия в конце XV в. и продолжалась новгородским митрополитом Макарием в первой трети XVI в. Однако только во второй половине XVII в. жители саамских погостов стали более активно втягиваться в общую церковную жизнь края [12].

В ситуации значительной удаленности большинства поселений на Севере от малочисленных церквей можно предположить, что часовни как простейшая форма церковного строительства изначально существовали в местах расселения православного народа. Однако первое документальное сообщение о возведении часовни (над могилой прп. Трифона) относится ко второй половине XVI в. [13]. В Русской Лапландии и Беломорье часовни ставились чаще всего коллективами промысловиков на многолетних морских тонях, по обету, односельчанами

⁴ «В России строгие правила о часовнях, запрещение постройки их, явились в царствование Императора Петра I-го. С одной стороны, тогда особенно обнаружилось упорное неповиновение раскольников православной церкви и тайное богослужение их в часовнях, с другой стороны, тогдашнее внутреннее управление Россией было таково, что трудно и почти невозможно уследить правительству, открыть все раскольнические места Богослужения, отличить их собрания в часовнях от собраний в часовнях лиц православных; вследствие этого, при решительном намерении Императора остановить распространение раскола и даже истребить его, явились указы, требовавшие без всякого ограничения, чтобы разобраны были все часовни как раскольнические, так и православные, и недозволявшие постройку никаких часовен. <...> Между тем часовни служат в пользу раскольников и их учения; ибо они, по своему невежественному упрямству и умовредной прелести, отчуждаясь от церквей, приходят в часовни, как в некоторую мольельню, и отправляемое там моление почитают за церковное, что не следует». См.: Никольский К. О часовнях // Церковные ведомости / изд. при Св. Синоде. СПб., 1889. № 10. С. 256–257.

над могилами праведников и найденных утонувших, в староверческих поселениях [14; 15].

В лопарских погостах Кольского уезда (Воронежский, Семиостровский, Ловозерский, Масельский, Екостровский, Бабенский, Нотозерский, Соельский) первые восемь часовен были построены зимой 1681–1682 гг. во время миссионерской поездки кольского священника Алексея Симонова [15]. В конце XIX в. в шести саамских приходах, в зимних погостах, стояли десять часовен простой «клетской» конструкции, возведенных местными общинами: в Нотозерском приходе – две, Ловозерском – три, Понойском – две, Пазрецком, Кильдинском и Понойском – по одной. Небольшие бревенчатые здания имели скромное внутреннее убранство. Священники проводили в них богослужение один-два раза в год⁵. Существовала практика, когда при перемещении поселения на новое место, что происходило в среднем раз в 40–50 лет, часовни разбирались и перевозились вместе с другими постройками.

В центральной части Кольского полуострова, в Ловозерской тундре, до наших дней сохранилось здание часовни Лявозерского православного погоста. Ее находка в начале XXI в. стала значимым событием в изучении истории Православия Русской Арктики [9].

История изучения часовни. Впервые целенаправленными поисками часовни в 1985 г. занялся А. Б. Комаров, выбрав для поиска район верховьев реки Харловка. В 2002 г. И. В. Вдовин дважды осуществил экспедиционные выезды к предположительному месту нахождения Рождественской часовни. Только вторая поездка, организованная в мае, принесла положительный результат. Часовню обнаружили в густом березняке на восточном берегу небольшого озера Чесыньявр, в 47 км к северо-востоку от п. Ловозеро⁶ (рис. 1). В 2002 г. была про-

ведена ее фотофиксация (купол и крыша здания еще сохранялись) (рис. 2, 3), описаны уцелевшие церковные предметы и надписи XX в. на бревнах стен. Первично собранная информация приобрела особую ценность после обрушения часовенной крыши [9]. Экспедиционные работы 2002 г. вызвали общественный интерес, способствовавший активизации изучения этой православной святыни. В последующие годы продолжались изыскания по сбору документальных материалов по истории часовни.

Рис. 1. Местонахождение часовни Рождества Христова на озере Чесыньявр

Fig. 1. Location of the Chapel of the Nativity of Christ on Lake Chesynyavr

Источник: https://www.etomesto.ru/map-atlas_marksa/.
Source: https://www.etomesto.ru/map-atlas_marksa/.

В 2016 и 2019 гг. в кратких экспедициях И. В. Вдовина к часовне принимал участие иеромонах Никодим (Коливатов). С его помощью были атрибутированы самодельные богослужебные предметы, предварительно датированные началом XX в.: деревянный аналой из реек, подсвечник – лист железа (43 × 23 см) с семнадцатью приваренными втулками для установки свечей, деревянное основание небольшой иконы. В 2016 г. под

⁵ «В каждом погосте находится вместо церкви часовня, в виде четырехугольного амбара, крытая на два ската, с крестом наверху. Внутренняя передняя стена часовни обставлена иконами, перед которыми стоят деревянные подсвечники и висят лампы; иконы увешаны лентами, платками и пеленами». См.: Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии. 1896. Вып. 3. Архангельск : Тип-я Д. Горянова. С. 202; «Часовня – простой сруб с крышей на два ската. Внутри тесно и скудно. Образа без окладов, местной живописи. Перед ними позолоченная лампада и пропасть птичьих яиц на подвесках – приношения усердствующих лопарей». См.: Немирович-Данченко В. И. Страна холода. Виденное и слышанное. СПб. : Издание книгопродавца М. О. Вольфа. 1877. С. 301.

⁶ В ряде случаев, по наименованию соседнего крупного озера, ее называют Контозерской часовней.

полом в центре часовни были обнаружены пять камней, которые, скорее всего, можно рассматривать как «закладные». Это позволяет предположить, что в этом месте устраивался престол, и в редкие приезды священников служилась Божественная Литургия [9]. Кроме того, в 2019 г. архитектором-реставратором О. В. Берсневым произведены натурные обмеры здания, с составлением чертежей и детальным описанием его конструктивных особенностей.

Рис. 2. Часовня на озере Чесыньявр. Вид с северо-запада

Fig. 2. The Chapel on Lake Chesnyavv. View from the northwest

Источник: автор изображения И. В. Вдовин, 2002.
Source: Photo by I. V. Vdovin, 2002.

Рис. 3. Часовня на озере Чесыньявр. Вид с юго-запада

Fig. 3. The Chapel on Lake Chesnyavv. View from the southwest

Источник: автор изображения И. В. Вдовин, 2002.
Source: Photo by I. V. Vdovin, 2002.

История часовни. Первое письменное сообщение о нашем памятнике относится к 1828 г. В клировых ведомостях Кольского благочиния священник Воскресенского собора города Колы Иоанн Дьяконов сообщает: «От Понойского прихода по зимнему тракту в 500 верстах при Семиостровском погосте часовня во имя Рождества Иисус Христов, маленькая. А от города Колы в 200 верстах. По фундаменту, стенами и крышей еще прочна. Жители при часовне из собираемых кошелековых доходов по части иногда доставляют в местную церковь. Построена при заведенных частными людьми рыбных промыслах»⁷.

Он же упоминает часовню и в 1834 г.: «Семиостровской же называемой Лявозерской, при коем часовня во имя Рождества Христова»⁸ (рис. 4). К 1840 г. относится первое описание ее размеров и внутреннего убранства: «Часовня сия от города Колы отстоит в 295 верстах, местоположением имеет лес. От зимнего Лявозерского погоста в 1,5 версте. Длина часовни 5,5 аршина, а широта 5,5 аршина же, а высота 2,5 аршина. Одно окно. Из икон: 1. Рождество Христово, 2. Неопалимая Купина, 3. Благовещенье Пресвятой Богоро-

Рис. 4. Местонахождение часовни Рождества Христова на озере Чесыньявр Военно-дорожная карта Европейской России, 1888

Fig. 4. Location of the Chapel of the Nativity of Christ on Lake Chesnyavv. Military road map of European Russia, 1888

Источник: https://www.etomesto.ru/map-atlas_marksa/.

Source: https://www.etomesto.ru/map-atlas_marksa/.

⁷ Государственный архив Мурманской области (далее ГАМО). Ф. И-16. Оп. 1. Д. 15. Л. 17 об. Информация предоставлена Д. А. Ермолаевым.

⁸ Ермолаев Д. А. Мурманский календарь: 7 января. Контозерскую часовню построили при рыбных промыслах // Комсомольская правда. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.murmansk.kp.ru/daily/26180.3/3067934/> (дата обращения 12. 01. 2024)

дицы в киоте за стеклом, 4. Григорий Богослов, 5. Иоанн Златоуст. Часовня строением не прочна и неприлична. Утварью скудна. Больше ничего при ней не находится»⁹.

Таким образом, часовня в первой половине XIX в. имела внешние размеры в плане примерно 4 × 4 м, высота 1,8 м. Это совпадает с обмерами основного объема в 2019 г.: 4,2 × 4 м, высота по крышу 2 м, с крышей – 3–3,1 м, с куполом и крестом – около 4,1–4,2 м. (рис. 5).

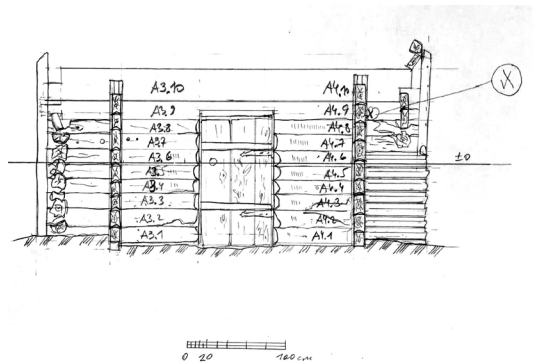

Рис. 5. Часовня на озере Чесыньявр. Чертеж
Fig. 5. The Chapel on Lake Chesynyavr. Drawing

Источник: автор чертежа О. В. Береснев, 2019.
Source: The drawing by O. V. Beresnev, 2019.

Неслучайный состав пребывавших в часовне икон важен для понимания ее посвящения и особенностей богослужения. Первая икона Рождества Христова связана с наименованием часовни. Вторая – Непалимая Купина – особая «икона-оберег», спасавшая от огня деревянное, на долгое время остававшееся без внимания, здание. Третья икона Благовещение Пресвятой Богородицы, вероятно, относится к приходскому храму, к которому часовня была тогда приписана (к Благовещенской церкви в городе Кола), или к большому церковному празднику, после которого саамы уходили к морю. Именно эта икона находилась в застекленном киоте, что указывает на ее дарственный характер [9].

При описании внутреннего убранства маленькой лопарской часовни упоминаются образа вселенских учителей и святителей

Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Они, скорее всего, были небесными патронами устроителей или возобновителей часовни. Впрочем, эти иконы могли быть перенесены из другого храма как списанные «за ветхостью».

Семиостровские саамы долгое время не объединялись в самостоятельный приход, поэтому удаленная часовня несколько раз меняла свою административную принадлежность. Изначально она входила в состав Понойского прихода, затем поочередно Кольского и Ловозерского. В начале XIX в. часовня территориально относилась к Семиостровскому лопарскому погосту. В этот период на озере Лявозеро, что находится в 4 км к северу от озера Чесыньявр, семиостровские саамы основали отдельное поселение – выселок. Часовня использовалась зимой, когда они занимались здесь рыбным промыслом. Косвенно это подтверждается ее посвящением Рождеству Христову, которое праздновалось 25 декабря по старому стилю [9]. Богослужения проводились от случая к случаю и только к концу XIX в. установилось регулярное требоисправление.

К середине XIX в. часовня оказывается не в границах жилого участка, а «в лесу», потому что границы лопских погостов были неустойчивыми, а сами поселения за свою историю неоднократно меняли свое месторасположение.

В архивных источниках часто упоминается о бедности Рождественской часовни и скромности ее убранства. В 1831 г. священник села Поной Дамиан Андрианов сообщает, что от часовни «прибыли в церковный кошелек никакой не получается, содержание же имеет скудное от подаяния в кошелек». «Кошелькового сбора от сей часовни поступило 1 руб., а свечного не поступило» – докладывает епархиальному руководству в 1853 г. кольский священник Алексей Алексеевский¹⁰.

Низкие доходы от продажи свечей сохранялись и в конце XIX в. В одном из отчетов за 1896 г. мы находим: «Лявозерская часовня во имя Рождества Христова находится близ Лявозерского погоста в 5-ти верстах, а от

⁹ Государственный архив Архангельской области (далее ГААО). Ф. 29. Оп. 4. Т. 2.

¹⁰ ГАМО. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 6, Л. 57 об; Д. 49; Д. 24. Л. 59–59 об.

Ловозерского погоста в 70 верстах. <...> В ней кроме нескольких икон, ни ризницы, ни богослужебных книг не имеется. Служба совершается 25 декабря ежегодно. Свеч в годичное время продается 9 ф. на сумму 13 р. 50 к. Кружечного сбора в отчетном году было 1 руб. Разных пожертвований поступило 10 руб. Приходно-расходная книга есть, выдана из Арх. Дух. Консistorии в 1889 г. за № 8, значит по ней денег к будущему 1897 г. 65 руб. 84 коп. <...> Кроме 25 декабря, служба совершается на первой неделе Великого поста»¹¹.

В конце XIX в. Рождественская часовня была расширена. Настоятель Ловозерского прихода священник Николай Шмаков 28 декабря 1894 г. обратился к благочинному с просьбой разрешить пристроить к ней сени. Лес был готов пожертвовать зажиточный оленевод Фома Николаевич Мелентиев¹², родившийся в Лявозерском погосте и бывший смотрителем часовни¹³. К началу января 1896 г. работы были завершены¹⁴. Сени с двускатным покрытием были ниже основного строения (высота пристройки составляла около 140 см, а с крышей – 240 см) и вытянуты (250 × 290 см). Внешняя входная стена со временем значительно «разъехалась». После ремонта часовня была обшита тесом и покрашена «белилами»¹⁵. На крыльце висели два небольших колокола¹⁶. Вероятно, к этому времени относится и купол, простоявший более ста лет до начала XXI в. По описям начала XX в. часовенное убранство оставалось скромным. Утварь помещалась в два небольших ящика, где хранилась до приезда священника [9].

С начала XX в. Лявозерский погост постепенно пустеет, в 1926 г. в нем насчитывается всего восемь жителей. В начале 1930-х гг. он

исчезает из списков населенных пунктов¹⁷. На часовенных стенах появляются надписи, сделанные редкими охотниками и оленеводами, например: «1933 года 31 июня здесь косил Филиппов Даниил Харитонович. Больше не думаю косить здесь» (рис. 6). Подобную практику оставления надписей на стенах можно наблюдать и сегодня в промысловых избушках.

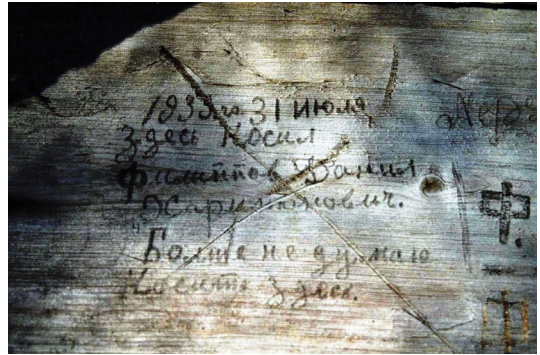

Рис. 6. Часовня на озере Чесыньявр. Надпись на стене

Fig. 6. The Chapel on Lake Chesynyavr. The inscription on the wall

Источник: автор изображения И. В. Вдовин, 2016.
Source: Photo by I. V. Vdovin, 2016.

В контексте истории часовни интересно вырезанное на стене сеней клеймо (рис. 7). Тамга, которую можно увидеть на замененном бревне, указывает на относительно позднее время его происхождения. В списке саамских клейм А. Я. Комшилова 1927 г. оно отсутствует¹⁸. По сообщению местных жителей, этот знак принадлежит семье Шаршиных [9]. Возможно, они участвовали в ремонтных работах конца XIX в.¹⁹

Время строительства часовни. Относительно времени возведения часовни на

¹¹ ГАМО, Ф. И-17. Оп. 1. Д. 149. Л. 56 об.

¹² ГААО, Ф. И-17. Оп. 1. Д. 135. Л. 399.

¹³ Он часто жертвовал на церковное строительство и помощь малоимущим. Особенно он запомнился современникам благотворительностью для ветеранов Первой мировой войны и их семей, оставшихся без кормильцев. См.: ГАМО, Ф. И-17. Оп. 1. Д. 160, Л. 65 об.

¹⁴ ГААО, Ф. И-17. Оп. 1. Д. 148. Л. 67.

¹⁵ ГАМО, Ф. И-17. Оп. 1. Д. 203. Л. 56; Д. 160. Л. 65.

¹⁶ ГАМО, Ф. И-17. Оп. 1. Д. 149. Л. 157.

¹⁷ Географический словарь Кольского полуострова // Мурманский филиал географо-экономического науч.-исслед. ин-та ЛГУ. Ленинград, 1939. Т. 1. С. 60.

¹⁸ Комшилов А. Я. Лопарские клейма // Доклады и сообщения Мурманского общества краеведения. Вып. I. Мурманск, 1927. С. 46–62.

¹⁹ По информации М. Г. Кучинского, фамилия происходит от прозвища человека.

Рис. 7. Часовня на озере Чесыньявр. Тамга
Fig. 7. The Chapel on Lake Chesynyavr. Tamga

Источник: автор изображения И. В. Вдовин, 2016.
Source: Photo by I. V. Vdovin, 2016.

озере Часыньявр есть два предположения. Первое – она срублена в конце XVIII в. саамами семиостровского погоста, вероятно, мужчинами семьи Шаршиных. В этот период возникает Лявозерский выселок, со временем увеличившийся до отдельного погоста. По второй гипотезе, опирающейся на документ 1682 г., – «Кольского острога соборного священника Алексея Симонова тетради с отчетом о поездке его по государеву указу по Лопским погостам для уничтожения у лопарей язычества и воссоединения их к православной церкви» [14] – часовня построена на сто лет ранее.

По заданию царя Феодора Алексеевича кольский священник Алексей Симонов предпринял продолжительную поездку по лопарским погостам, в ходе которой опрашивал саамов об их вероисповедании, крестил некрещеных, разъяснял им основы православия. В ряде поселений по его указанию лопари ставили часовни, которые имели «зимние» посвящения, так как инспекционная поездка проходила в период с ноября по январь [9].

В сохранившемся отчете священника отмечается, что в Воронском погосте «свои богомерския жертвища оне лопари разорили», «а для молитвы и для чести и поклонения святых икон поставили оне лопари часовню во имя Рождества Иисуса Христа» [15, с. 107]. Из текста понятно,

что события происходят в поселении на реке Воронья, а не у семиостровских саамов, о которых рассказывается далее.

В Семиостровском зимнем погосте после разрушения языческого святилища была поставлена часовня «во имя Пресвятыя Богородицы честнаго ея собора» [15, с. 107]. Этот праздник отмечается в первый день после Рождества Христова и является главным торжеством периода поспразднства. По церковным правилам часовня в Семиостровском погосте имеет то же посвящение, что и в Воронинском, и праздничные иконы у них будут одинаковыми. В этой ситуации становится понятна и замена в последующем наименования часовни. Посвящение Собору Пресвятой Богородицы отразилось в официальных документах, а местные саамы определяли его по основной иконе Рождества Христова [5].

Семиостровский погост, в начале XVII в. называвшийся Норенским, в писцовой книге Алая Михалкова локализован на Лявозере: «Погост Норенской стоит на леве озере» [17, с. 448]. Возможно, Алексей Симонов в своем отчете упоминал именно часовню на озере Часыньявр, находящемся в 4 км к югу от Лявозера.

Уместно отметить, что гидроним «Часыньявр», переводящийся с саамского языка как «Часовенное озеро» или «Озеро у часовни», указывает на древность часовни [5].

Упоминания о часовне в источниках XVIII в. пока не обнаружены. Возможно, архивные документы этого периода еще не стали объектом должного внимания специалистов. Кроме того, нужно учесть, что архив консистории Архангельской и Холмогорской епархии был уничтожен пожаром летом 1793 г., а документы Кольского благочиния сгорели вместе с Воскресенским собором при нападении англичан на город Кола в 1854 г. [18].

Заключение

Подведем предварительные итоги данного исследования истории Часыньяврской часовни. По нашему мнению, возможной датой ее строительства следует считать 1681 г. Сначала она была посвящена Собору Пресвятой Богородицы, но жители

погоста воспринимали ее как Христо-Рождественскую.

После перемещения семиостровского зимнего погоста на южный берег Лявозеро часовня оказывается удаленной от поселения и частично теряет свою роль религиозного центра округа. С возникновением Лявозерского погоста она как Рождественская снова появляется в официальных документах, и в ней вновь осуществляется требоисправление. В 1895 г. здание часовни было перестроено – возведен новый купол, пристроены сени, поменены бревна стен и настил крыши. После административного закрытия поселения в Лявозеро в 1930-е гг. она была заброшена, но изредка посещалась [9].

В настоящее время здание часовни после разрушения крыши разобрано и перевезено на хранение в Ловозеро. Остается надежда, что и с вероятными лакунами реликвия будет возвращена на историческое

место Лявозерского погоста. Более точное понимание вопроса, в какой период была возведена часовня, произойдет только после осуществления профессиональных археологических исследований по изучению остатков саамского погоста и непосредственно места часовни на озере Чесыньярв. Для ответа на вопрос, что сохранилось от первоначальной постройки в дошедшем до нас часовенном здании, необходимо его комплексное изучение.

По нашему мнению, сформировавшийся в региональной литературе устойчивый тезис о «двоеверии» саамов и преобладающем в нем языческом начале требует пересмотреть с привлечением письменных и археологических источников Нового и Новейшего времени. Факт многолетнего существования в Ловозерской тундре православной часовни свидетельствует об устойчивом христианском мировоззрении коренного населения этой части Кольского полуострова.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шахнович М. М., Кулькова М. А. Опыт идентификации саамских сакральных объектов Русской Лапландии: «Братья» полуострова Средний Мурманского побережья Баренцева моря // Труды Кольского научного центра. 2020. № 6-19. Т. 11. С. 163–179. EDN: JMFRCQ
2. Кастрен М. А. Этнографические замечания и наблюдения Кастрена о лопарях, карелах, самоедах и остяках, извлеченные из его путевых воспоминаний 1838–1844 гг. // Этнографический сборник ИРГО. СПб., 1858. 320 с.
3. Гохман И. И., Лукьянченко Т. В., Хартанович В. И. О погребальном обряде и краниологии лопарей // Полевые исследования Института этнографии. М. : Наука, 1978. С. 51–67. EDN: UIBGNV
4. Гуцол Н. Н. Современное состояние памятников культуры восточных саамов в Кольском районе Мурманской области // Природопользование в Евро-Арктическом регионе: опыт XX века и перспективы. Апатиты : Изд-во. КНЦ РАН, 2004. С. 441–458. EDN: UYWXNR
5. Хартанович М. Ф., Хартанович М. В. Лапландские (саамские) коллекции в Кунсткамере Императорской академии наук XVIII в. // Ежегодник финно-угорских исследований. 2022. № 3. Т. 16. С. 511–518. <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2022-16-3-511-518>
6. Иванова А. И. Северные часовни в церковно-правовом пространстве России во второй половине XVII – начале XX в. // Поморские чтения по семиотике культуры. Вып. 3. Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера. Архангельск : Поморский университет, 2008. С. 486–497.
7. Пулькин М. В. Православный приход и власть в середине XVIII – начале XIX века (по материалам Олонецкой епархии). Петрозаводск : КНЦ РАН, 2009. 422 с. URL: <http://resources.krc.karelia.ru/krc/doc/publ2010/Prihod.pdf> (дата обращения: 17.01.2024).
8. Пермиловская А. Б. Часовня в традиционной культуре Русского Севера // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 4. Т. I. С. 248–254. URL: <https://clck.ru/3Cqxqf> (дата обращения: 20.01.2024).
9. Коливатов И. Н., Шахнович М. М. К истории саамской часовни на озере Часыньярв // Православие и наука в Арктике. Апатиты : КНЦ РАН. 2023. С. 45–53. EDN: IPVBOV
10. Орфинский В. П. Деревянное зодчество Карелии. Л. : Стройиздат, 1972. 120 с. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/derevjann/text.pdf> (дата обращения: 28.01.2024).
11. Конкка А. П. Жертвоприношения животных на летних календарных праздниках карел (материалы к описанию обряда) // Обряды и верования народов Карелии. Петрозаводск, 1988. С. 77–95. EDN: TQZUZT

12. Никонов С. А. О начале христианизации саамов Кольского полуострова во второй четверти XVI в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2019. № 3 (77). С. 60–69. EDN: AXVOYT
13. Описи церковного имущества Кольского Печенгского монастыря и Воскресенского собора города Колы XVIII – середины XIX веков / сост. и авт. статей Д. А. Ермолаев, С. А. Никонов. Мурманск, 2013. 430 с. URL: https://www.murmanarchiv.ru/images/stories/opis-18_02.pdf (дата обращения: 23.01.2024).
14. Старицын А. Н. Староверческое движение в Поморье во второй половине XVII – первой трети XVIII в. (Опыт изучения и локализации поселений староверов) : моногр. СПб. : Петроглиф, 2023. 500 с.
15. Кучинский М. Г. Миссия Алексея Симонова // Этнографическое обозрение. 1998. № 6. С. 104–111. URL: <https://eo.iea.ras.ru/issue/12930/> (дата обращения: 23.01.2024).
16. Кучинский М. Г. Саами Кольского уезда в XVI–XVIII вв. Модель социальной структуры. Каутокейно : Саамская высшая школа. 2008. 308 с. URL: <https://clck.ru/3Cr6tA> (дата обращения: 18.01.2024).
17. Харузин Н. Н. Русские лопари (очерки прошлого и современного быта) // Известия императорского общества любителей естественного, антропологии и этнографии. Т. X. М. : Товарищество скоропечатни А. Левенсон. 1890. 472 с.
18. Кожевникова Ю. Н. Документы по истории приходов Кольского Севера в фонде Кемского духовного правления Национального архива Республики Карелии // Труды Кольского научного центра РАН. Гуманитарные исследования. 2022. Вып. 22. № 2. С. 109–119. URL: <https://doi.org/10.37614/2307-5252.2022.2.13.22.008>

Поступила 09.07.2024; одобрена после рецензирования 06.08.2024; принята к публикации 13.08.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

М. М. Шахнович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра гуманитарных проблем Баренц региона КНЦ РАН (184200, Российская Федерация, г. Апатиты, мкр. Академгородок, д. 40а), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0771-675X>, marksuk62@mail.ru

Е. Б. Коливатов, иеромонах Никодим – независимый исследователь, evgkolev@mail.ru

Chapel of the Nativity of the Lovozersky Sami Churchyard

Mark M. Shakhnovitch

*Barents Centre of the Humanities, Kola Science Centre
of the Russian Academy of Sciences,
Apatity, Russia*

Evgeniy B. Kolivatov

*Independent Researcher,
Murmansk, Russia*

Introduction. The article considers the discovery of a unique object in the Lovozero tundra – the chapel of the Lyavozersky churchyard on Lake Chesnyavr. Monuments of Orthodox Sami culture in the Murmansk region have rarely been studied by specialists. The purpose of the study is to introduce into the research circulation the information about existing documents on the history of the chapel, the results of expeditionary work on its survey, and to continue the discussion about the time of construction and the stages of history.

Materials and Methods. The research was based on archival documents and expedition materials. The research is based on the principle of historicism using the comparative historical method.

Results and Discussion. The chapel was found in 2002. Expeditions to study it took place in 2016 and 2019. The first documentary report specifically about this monument dates back to 1828. After the change of the site of the winter churchyard of the Semiostrovsky Sami, the chapel was not moved along with the dwellings and remained "in the forest". With the formation of the Lovozersky churchyard, it reappears in official documents, already being called the Chapel of the Nativity. In 1895, it was expanded and renovated. It was abandoned in the 1930s.

Conclusions. When analyzing archival documents, it is suggested that the chapel was built in 1681. Its history can be traced back to the 1930s. According to the authors, the thesis of the "dual faith" of the Sami, which has been formed in the regional literature, requires revision. The fact of the existence of an Orthodox chapel in the Lovozersky tundra speaks about the stable Christian worldview of the indigenous population of this part of the Kola Peninsula.

Keywords: Russian Lapland, Lovozero tundra, Semiostrovsky churchyard, Orthodox chapel, Sami

Funding: The research was carried out within the framework of the state task on the topic of research FMEZ-2024-002 "Dynamics of the socio-cultural appearance of the Kola North in the context of the history of the development of the Arctic frontier of Russia".

Acknowledgments: We express our sincere gratitude for the help to Y. Kozhevnikova, M. Kuchinsky, D. Ermolaev.

Conflict of interest: The authors declare no conflict of interest.

For citation: Shakhnovitch M.M., Kolivatov E.B. Chapel of the Nativity of the Lovozersky Sami Churchyard. *Finno-Ugric World*. 2024;16(3):361–372. <https://doi.org/10.15507/2076-2577.016.2024.03.361-372>

REFERENCES

1. Shakhnovich M.M., Kulkova M.A. Experience in Identifying Sami Sacred Objects in Russian Lapland: "Bratya" of the Srednii Peninsula, Murmansk Coast of the Barents Sea. *Transactions Kola Science Centre*. 2020;11(6-19):163–179. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: JMFRQC
2. Kastren M.A. [Ethnographic Notes and Observations of Castren on the Lapps, Karelians, Samoyeds and Ostyaks, Extracted from his Travel
3. Gokhman I.I., Lukyanchenko T.V., Hartanovich V.I. [About the Funeral Rite and Craniology of Lapps]. *Polevye Issledovaniya Instituta Etnografii*. Moscow; 1978. p. 51–67. (In Russ.) EDN: UIBGNV
4. Hutsol N.N. [The Current State of Cultural

- Monuments of the Eastern Sami in the Kola Region of the Murmansk Region]. *Prirodopolzovanie v Evro-Arkticheskom regione: opyt XX veka i perspektivy*. Apatity; 2004:441–458. (In Russ.) EDN: UYWXR
5. Khartanovich M.F, Khartanovich M.V. Lapponian (Sami) Collections in 18th – Century Kunstkamera of the Imperial Academy of Sciences. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*. 2022;16(3):511–518. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2022-16-3-511-518>
 6. Ivanova A.I. [Northern Chapels in the Ecclesiastical and Legal Space of Russia in the Second Half of the 17th – Early 20th Centuries]. In: *Pomor Readings on Semiotics of Culture*. Vol. 3. Sacred Geography and Traditional Ethno-Cultural Landscapes of People of the European North. Arkhangelsk; 2008. p. 486–497. (In Russ.)
 7. Pulkin M.V. [Orthodox Parish and Power in the Mid-18th – Early 19th Centuries (Based on Materials from the Olonets Diocese)]. Petrozavodsk; 2009. (In Russ.) Available at: <http://resources.krc.karelia.ru/krc/doc/publ2010/Prihod.pdf> (accessed 17.01.2024).
 8. Permilovskaya A.B. The Chapel in the Traditional Culture of the Russian North. *Yaroslavskij Pedagogicheskij Vestnik*. 2010;1(4):248–254. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://clck.ru/3Cqxqf> (accessed 20.01.2024).
 9. Kolivatov H.N., Shakhnovich M.M On the History of the Sami Chapel on Chasynyavr. *Pravoslaviye i nauka v Arktike*. Apatity; 2023. p. 45–53. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: IPVBOB
 10. Orfinsky V.P. [Wooden Architecture of Karelia]. Leningrad; 1972. (In Russ.) Available at: <http://www.booksite.ru/fulltext/derevjann/text.pdf>.
 11. Konkka A.P. [Animal Sacrifices at the Karelian Summer Calendar Holidays (Description of the Ritual)]. *Obryady i verovaniya narodov Karelii*. Petrozavodsk; 1988. p. 77–95. (In Russ.) EDN: TQZUZT
 12. Nikonov S.A. About the Christianization of the Saami of the Kola Peninsula in the Second Quarter of the 16th Century. *Old Russia. The Questions of Middle Ages*. 2019;(3):60–69. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: AXVOYT
 13. [Inventory of the Church Property of the Kola Pechenga Monastery and the Resurrection Cathedral of the City of Kola in the 18th – mid 19th Centuries]. In: D.A. Ermolaev, S.A. Nikonov (ed.). Murmansk; 2013. (In Russ.) Available at: https://www.murmanarchiv.ru/images/stories/opis-18_02.pdf (accessed 23.01.2024).
 14. Staritsyn A.N. [Old Believer Movement in Pomerania in the Second Half of the 17th – First Third of the 18th Century (Experience in Studying and Localizing Old Believers Settlements): Monograph]. St. Petersburg; 2023. (In Russ.)
 15. Kuchinsky M.G. Alexey Simonov’s Mission. *Etnograficheskoe Obozrenie*. 1998;(6):104–111. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://eo.iea.ras.ru/issue/12930/> (accessed 23.01.2024).
 16. Kuchinsky M.G. [Sami of the Kola District in the 16th–18th Centuries. Model of Social Structure]. Kautokeino; 2008. (In Russ.) Available at: <https://clck.ru/3Cr6tA> (accessed 18.01.2024).
 17. Kharuzin N.N [Russian Lapps (Essays on Past and Modern Life)]. *Izvestiya Imperatorskogo Obshchestva Lyubitelej Estestvoznaniya, Antropologii i Etnografii*. T. X. St. Petersburg; 1890. p. 472. (In Russ.)
 18. Kozhevnikova Y.N. Documents on the History of the Parishes of the Kola North in the Fund of the Kem Spiritual Collegium of National Archives of Republic of Karelia. *Transactions of the Kola Science Centre. Humanitarian Studies*. 2022;22(2):109–119. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.37614/2307-5252.2022.2.13.22.008>

Submitted 09.07.2024; revised 06.08.2024; accepted 13.08.2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

M. M. Shakhnovich – Cand.Sci. (Hist.), Research Associate Barents Centre of the Humanities, Kola Science Centre of the Russian Academy of Sciences (40a Akademgorodok, Apatity 184200, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0771-675X>, marksuk62@mail.ru

E. B. Kolivatov, hieromonk Nikodim – Independent Researcher, evgkolev@mail.ru